

Введение

Естественно, что самый живой интерес у философов вызывает все то, что происходит в нашей стране, в отечественной культуре, точнее сказать, должно вызывать такой интерес. Это наша ситуация, мы в ней существуем, бытуем, осознаем мы ее или нет. Ее мы стремимся осознать в силу своих способностей, интуиции и образования, эрудиции, общей одаренности. Продуктом усилий философа всегда является понимание, и это самый ценный для социума продукт. Наша цель – приложив все способности, достичь понимания нашей ситуации, того, что происходит в культуре, в мире. Понимание же не есть приложение уже существующих схем к имеющимся данным, хотя и это присутствует. В этом акте, пусть на мгновение и не в полноте, но возможно прозрение какой-то стороны истинного положения дел, если, конечно, это подлинное понимание, а не демонстрация частных убеждений, интересов и предпочтений.

Наша история была столь неблагоприятна для естественного и самостоятельного развития науки и философии, что лишь в XIX в. можно увидеть их действительный расцвет. Когда берешь в руки труды русского мыслителя, философа XIX – начала XX вв., то получаешь настоящее наслаждение не только от движения мысли, никогда не пустой и не «размазанной» на нескольких страницах, но и от красоты самого русского языка. Невольно удивляешься, как хорошо писали русские люди в прошлом! Как красив был нормальный русский язык! И в этом можно убедиться воочию, обратившись к публикации в нашем сборнике статей известного русского философа и правоведа Б.Н.Чичерина. Высказываемые им мысли и сейчас современны. Этими публикациями наш сборник заканчивается, но по смыслу они задают общие ориентиры и для всего остального его содержания. Русская культура, в частности, идеологические процессы, происходящие и происходившие в ней, оказались в центре внимания наших авторов.

Идеология в настоящее время уже перестала рассматриваться просто как искажение истины, как ложное сознание. Она понимается как неизбежная и необходимая составляющая социальных процессов. Теперь чаще всего полагают, что она не может быть ложной или истинной, этот критерий не подходит для ее оценки.

От того, как ориентирована соответствующая система идей, от их качества и эффективности, от того, каковы вызываемые этими идеями коллективные чувства, каков психоэнергетический отклик на них, зависит и общий здоровый или нездоровый климат в социуме. Иначе говоря, надо отдавать себе отчет в том, что идеология производится, и производимый продукт сам вновь воспроизводится, дает начало новому идеологическому продукту.

Некоторую самостоятельность развитие философии и науки получило только в середине XIX в., когда религиозно-идеологические узы несколько ослабли, ведь долгое время идеология в нашей стране строилась на основе религии, православия. Однако теперь начинает казаться, что мы от времени производства идей вновь обратились к эпохе собирательства. По сравнению с тем золотым, хотя и очень кратким, временем больших, но не реализованных в должной мере возможностей для развития философии представляется, что теперь мы отступили в далекое прошлое. От блестящих идей и слов осталось лишь грустное воспоминание об исчезающем за горизонтом корабле, за морем, где житье не худо. Мертвые буквы книг не оживят нашу философскую мысль, сколько ни читай и ни пересказывай эти книги. Теперь самый распространенный жанр – это пересказ прочитанных книжек, сплошь одни «рефераты».

Правда, русская религиозная философия тоже не была совсем самостоятельным и свободным мышлением, она была в значительной степени зависима от религии. То есть она была идеологией. Русская философия все еще не обрела саму себя, она выстраивает себя как подражание, все еще смотрит, что там, на Западе. Или на Востоке. И сами определения философии у нас тоже, как правило, заимствованные. А происходит это потому, что наша интеллектуальная элита не осознает, что такое на самом деле философия для социума, чем она должна быть для каждой национальной культуры.

Философия в любом случае должна быть самостоятельным и свободным мышлением, местом истины этой культуры, ведь она не есть универсальный язык познания материального мира, каким является математика. Если бы человек был только физическим телом, то ему для познания себя и своего мира, в таком случае только физического, было бы достаточно физики и математики, правда, самого познания тогда бы не было. Существование философии в

мире человека говорит нам о том, что он занимает особое место во Вселенной, постижением чего эта самая философия и занимается. Она в интеллектуальном смысле есть центр культуры, она организует, чаще всего неявно и негласно, основные процессы в ней, идеологический в том числе. Идеология – это ответ философии «для народа», блики, проблески смысла, приближенного к соответствующему уровню умственного развития.

Предыдущий выпуск «Ориентиров...» был посвящен общим подходам к исследованию идеологии. Этот выпуск представляет собою следующий шаг, т. е. авторы по преимуществу заняты конкретизацией этих подходов, приложением их к российской истории и действительности. Для современного состояния не только российской, но и западной культуры характерно влияние на них того, что происходит в странах Востока; это влияние нарастает; вместе с этим растет интерес к восточным религиям, метафизическим системам, искусству. Восточное влияние стало уже заметным идеологическим фактором, его также необходимо осознавать. Поэтому тема «Восток-Запад», точнее сказать, «Восток на Западе» остается сквозной для всей нашей серии сборников. Разобраться во всех этих связях, отношениях и взаимодействиях чрезвычайно интересно и важно. Философскому исследованию разных аспектов и моментов производства и «работы» идеологии вообще и в особенности в нашей стране как раз и посвящен наш сборник.

Т.Б.Любимова